

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 ОКТЯБРЯ. || № 20 || 1898 ГОДА.

С Л О В О

въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.

*«Днесь, благовѣрнии людие, светло
празднуемъ, осньяемъ Твоимъ, Богомати,
пришествіемъ» (Троп. Покров. Богор.).*

Такой призывъ Св. Церкви слышится нынѣ во всемъ христіанскомъ мірѣ. Этимъ призывомъ Св. Церковь желаетъ коснуться каждаго истинно вѣрующаго христіанскаго сердца, чтобы привлечь его къ участию въ общемъ единодушномъ свѣтломъ торжествѣ въ память нѣвогда бывшаго особенно

утѣшительнаго для христіанъ явленія Царицы Небесной, какъ Помощницы и Покровительницы грѣшнаго рода человѣческаго. Для вѣрующихъ этотъ праздникъ убѣдительноѣ всѣхъ доводовъ человѣческихъ и яснѣ всѣхъ теорій освѣщаетъ смыслъ общественной человѣческой жизни, указуя изъ года въ годъ смѣняющимся поколѣніямъ главный вѣчный законъ усовершенствованія этой жизни.

Чтобы уяснить себѣ такое значеніе нынѣшняго праздника, приведемъ на память и рассмотримъ то событіе, которое послужило поводомъ къ нему!

Въ началѣ X в. на столицу Греческой православной страны Царьградъ внезапно напали свирѣпые враги Сарацены. Греки, не видя никакой возможности спастись своими силами или какими либо обыкновенными земными средствами, обратились съ пламенной единодушной молитвой о спасеніи къ Богу и къ Божіей Матери въ Царьградскомъ Влахернскомъ храмѣ, въ которомъ хранилась риза Богородицы. Это было на 1 день Октября. Шла воскресная всенощная. Между молящимися въ храмѣ были два угодника Божія: Св. Андрей, Христа ради юродивый, и ученикъ его Епифаній. Очамъ ихъ представилось слѣдующее умиленное чудное видѣніе: на воздухѣ, подъ сводами храма, видать они въ небесномъ свѣтѣ Пресвятую Дѣву Богородицу, окруженную какъ вѣнцемъ, пророками, апостолами и ангелами, молящуюся о грѣшномъ мірѣ и покрывающую христіанъ честнымъ Своимъ омофоромъ, знаменіемъ Сына Своего, вѣчнаго Архіерея. Когда жители Царьграда узнали объ этомъ знаменіи, исполнились радости и упованія, что Богъ по молитвамъ Небесной Заступницы избавитъ ихъ отъ враговъ И дѣйствительно, вскорѣ послѣ видѣнія непріатели были побѣждены и прогнаны.

Чтоже въ этомъ событіи представляется особенно поучительнымъ для нашего сознанія? То, что жители громаднаго

города, охваченные страхомъ гибели, проникнуты такимъ полнымъ искреннимъ единодушіемъ, при которомъ забыта тяжесть личной жизни, оставлены всѣ личные заботы, всѣ житейскіе расчеты: у всѣхъ одна мысль, одно желаніе общаго спасенія, въ которомъ каждый видитъ и свое личное спасеніе; никто не отдѣляетъ себя отъ этого общаго желанія и общее желаніе никого не отдѣляетъ и не оставляетъ. Каждый отдѣльный человѣкъ, какъ всѣ остальные, и всѣ какъ одинъ человѣкъ, устремили свой молитвенный взоръ къ нобу, сосредоточивъ все упованіе свое въ храмъ Божіемъ, въ молитвѣ къ всемогущей и единой для всѣхъ Матери Заступницѣ—Богородицѣ. Это единодушное моленіе было скоро услышано. Сама Небесная Заступница явилась на помощь, всѣхъ безъ изыятія избавила отъ угрожающей опасности и сердце каждаго изъ жителей спасеннаго города исполнила неизреченной радости.

И такъ, люди при самомъ тяжеломъ, безвыходномъ положеніи нашли себѣ вѣрнѣйшее прибѣжище, не посрамившее, но оправдавшее ихъ молитвы и упованія, и сами при этомъ оказались достойными получить особенную чудесную помощь.

Въ нашей жизни, особенно въ сложныхъ вопросахъ общественнаго благоустроенія не въ томъ ли состоитъ вся трудность, чтобы найти вѣрнѣйшее, надежнѣйшее средство и способъ достигнуть предначертанной цѣли при всякихъ, даже самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Не тревожить ли мысль объ этомъ и государственныхъ дѣятелей, градоправителей, военныхъ и гражданскихъ начальниковъ, дѣятелей на поприщѣ просвѣщенія и всѣхъ стремящихся къ благу человѣчества! Всѣ они не могутъ не сознавать того, что при всѣхъ видимыхъ усовершенствованіяхъ вѣншей жизни, при кажущемся быстромъ движеніи впередъ человѣчество остается безсильнымъ въ достиженіи своихъ конечныхъ цѣлей и за-

дачь, часто встрѣчая въ самомъ себѣ непреодолимые препятствія. Это сознаніе идетъ отъ самыхъ первыхъ людей чрезъ всѣ народы во всѣ времена; поэтому то люди при всѣхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни обращали свой молитвенный взоръ къ Богу. Такъ, св. Псалмопѣвецъ взываетъ: «возведохъ очи мои въ горы, отнюду же придетъ помощь моя: помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю» (Псал. СХХ, 1—2). Иногда Богъ посылалъ Свою чудесную помощь всему народу Израильскому благодаря ходатайствамъ и заступничеству особыхъ избранныхъ и угодниковъ Своихъ. А ради Своей безмѣрной любви ко всему человѣческому роду для очищенія и спасенія его отъ всѣхъ грѣховъ послалъ въ міръ Своего Единороднаго Сына, Господа нашего Иисуса Христа. Достояннѣйшей Избранницей и Посредницей въ этомъ дѣлѣ была Пресвятая Дѣва Марія, Которая Своею чистотою и святостію привлекала милосердіе и любовь Небеснаго Отца на весь родъ человѣческій. Она вмѣстила въ Себѣ и воплотила эту любовь Божію, Которая обнимаетъ весь міръ, но которой не могъ привлечь и вмѣстить въ себя міръ всѣми своими усиліями. Ради этой любви къ Богу Пресвятая Дѣва Марія отдала всю Свою жизнь, все Свое существо на дѣло обще-человѣческаго спасенія, въ которомъ только видѣла и Свое собственное спасеніе «Се раба Господня: сказала Она ангелу, буди мнѣ по глаголу Твоему!» (Лук. I, 38). И при всей Своей невинности и святости Она видѣла страданія Своего Непорочнѣйшаго Сына и вмѣстѣ съ Нимъ страдала за немощь и грѣхи всего человѣчества. Слѣдовательно, какъ Она была близка Своимъ сердцемъ къ падшему человечеству! Какъ сильно чувствовала Она и переживала въ Себѣ тяжесть его грѣховности и необходимость его спасенія! Какъ сильно желала бы Она видѣть міръ полнымъ добра и одного только добра! Какъ сгорала Она пламенемъ той свя-

той любви къ образу Божию во всѣхъ людяхъ, ради которой Сынъ Ея восшелъ на крестъ, а съ креста усыновилъ всѣхъ вѣрующихъ³ въ Него Своей Пречистой Матери, Которую и переселилъ въ вѣчныя обители Своего Небеснаго царства, чтобы Она тамъ вѣчно была самой близкой и усердной Ходатайцей предъ милосердіемъ Отца Небеснаго за весь міръ. Такимъ образомъ, сдѣлавшись выше всякаго человѣческаго и ангельскаго существа, пребывая въ неизреченной славѣ Сына Своего, Она все можетъ и стремится сдѣлать для блага человечества Своей всемогущей молитвой предъ престоломъ Вседержителя. Подобно тому, какъ свѣтъ вещественный изгоняетъ тьму, Царица Небесная сіяніемъ Своей Божественной славы можетъ разсѣять грѣховную тьму человѣческой жизни, подобно тому какъ теплота вещественная уничтожаетъ холодъ, Царица Небесная можетъ согрѣть теплотой Своей любви сердце каждаго человѣка и расположить къ добру; подобно тому какъ радость одного человѣка разсѣваетъ грусть другого, Царица Небесная лучами Своего вѣчнаго блаженства можетъ разсѣять всякое горе, уничтожить всякое бѣдствіе и печаль человѣка и дать ему полное утѣшеніе и облегченіе. И, дѣйствительно, не разъ человечество видѣло и испытало чудесное воздѣйствіе на свою жизнь Небесной Царицы, Которая являлась на помощь во всѣхъ концахъ земли. Поэтому то вѣра въ Ея заступничество во всѣ времена христіанства и до нынѣ служила самымъ надежнымъ якоремъ спасенія, самой вѣрной приставнью въ волнующемся морѣ жизни.

Къ кому же должны были прибѣгнуть осажденные жители Царьграда, какъ не къ Небесной Заступницѣ-Царицѣ! Гдѣ могли они найти болѣе вѣрную помощь, какъ не въ молитвѣ Ея предъ Богомъ!

Эта Молитвенница и Заступница Небесная, явившая Свою скорую помощь осажденнымъ, не есть-ли и для насъ

единственное вѣрнѣйшее Прибѣжище во всѣхъ невзгодахъ житейскихъ! Не Она-ли Одна можетъ разрѣшить всѣ наши затрудненія въ жизни! Не Она-ли Одна можетъ увѣнчать всѣ наши благія намѣренія и стремленія благимъ успѣхамъ! Будемъ-ли еще вперять свой умъ въ туманную страву возможности и тамъ искать для себя надежнаго пристанища?— Оно открыто, указано, испытано! Мы должны съ благодарной радостію вмѣстѣ со всѣми обрѣтшими это Пристанище изъ глубины души воспѣть: «Не имамы иныхъ помощи, не имамы иныхъ надежды, развѣ Тебе, Пречистая Дѣво. Ты намъ помози, на Тебе надѣемся и Тобою хвалимся: Твои бо есмь раби, да не постыдимся!» (Кондакъ Пр. Богор.).

Но всѣ-ли присоединились къ этому сильному молитвенному нашему воплю? О! какое множество людей, даже христіанъ, не слышать этого вопля, не раздѣляютъ съ нами радости, не присоединились къ общей молитвѣ, отвлечены отъ храма и богослуженія разными личными житейскими заботами, своими немощами и недугами или даже, можетъ быть, своимъ земнымъ личнымъ счастьемъ, излишкомъ своего здоровья и кажущеюся полною безопасностію. А это означаетъ, что и молитва наша не такъ единодушна, какъ единодушна была молитва осажденныхъ цареградцевъ: она поэтому не такъ и сильна, какою могла бы и должна бы быть. Но, можетъ быть, это оттого, что подобно многимъ другимъ и мы склонны считать себя внѣ такой крайней опасности, которая заставляла бы насъ такъ усиленно взывать о помощи и заступленіи?

Приготовимся же, братіе, выслушать и постараемся сознать ту горькую истину, что мы находимся въ гораздо болѣе опасномъ и тяжеломъ состояніи, чѣмъ жители осажденнаго Царяграда!

Въ самомъ дѣлѣ, что такое наша земная общественная

жизнь, какъ не постоянная отовсюду насъ окружающая опасность подвергнуться какимъ либо физическимъ и особенно душевнымъ бѣдствіямъ! Не сопровождаетъ ли насъ всюду, даже въ этотъ свитой храмъ наша немощная природа, всегда подверженная соблазнамъ міра сего, всегда с лонная къ враждѣ, зависти, осужденію, раздору и разнымъ мелкимъ расче-тамъ! А буря общественной жизни часто поднимаетъ такіа волненія нашей стихійной природы, что мы забываемъ всё, кромѣ самихъ себя; забываемъ другихъ, забываемъ то, что насъ съ ними связывало, забываемъ общее наше съ ними дѣло, общія стремленія, общія надежды, потому что сами не можемъ владѣть направлениемъ своей жизни.

А между тѣмъ, въ состояніи осажденныхъ цареградцевъ мы признали особенно поучительнымъ для себя то, что тамъ каждый забылъ себя, или, лучше сказать, отдалъ себя надеждѣ общаго спасенія: единодушный порывъ ихъ вѣры достигъ неба, откуда и приде помощь имъ.

Но ощущаемъ ли мы въ себѣ и видимъ ли вокругъ себя что-либо подобное?...

Мы знаемъ, что каждое нравственно-разумное существо живетъ не само по себѣ, а въ различныхъ сочетаніяхъ и соотношеніяхъ съ другими; мы не можемъ не знать, что необходимость этихъ сочетаній говорить о томъ, что каждое существо есть часть другого бѣльшаго существа; что назначеніе жизни отдѣльнаго существа—въ полной пригодности для жизни цѣлаго, въ стремленіи къ созданію, развитію, усовершенствованію его жизни и направленію ея къ опредѣленной конечной цѣли. А вмѣстѣ съ этимъ мы видимъ, что много отдѣльныхъ жизней не только гибнутъ въ этомъ житейскомъ морѣ, не опредѣливши своего собственнаго назначенія, но даже сами себя губятъ и разрушаютъ.

Мы знаемъ, что со всѣмъ множествомъ подобныхъ себѣ

существо въ населяемъ одинъ земной шаръ, дышемъ однимъ воздухомъ, что одно солнце свѣтитъ намъ всѣмъ, что одно небо простерто надъ всѣми нами. А вмѣстѣ съ этимъ видимъ, что жизнь подавлена взаимной враждою, что цѣлыя рѣки крови человѣческой проливаются по лицу этой земли изъ-за ея-же раздѣла или обладанія; воздухъ оглашается бравью, крикомъ раздора, стономъ обидимыхъ, даже страшными звуками смертоносныхъ выстрѣловъ, направленныхъ на существа человѣческія, звуками, вопіющими къ небу, на которомъ солнце застилается дымомъ отъ этихъ страшныхъ выстрѣловъ!...

Это-ли есть наша безопасность? Это-ли есть послѣднее усовершенствованіе нашей общественной жизни?—О, какъ она еще далека отъ того закона и обліка, къ которому вынѣ призываетъ её Св. Церковь.

Для всякаго материнскаго сердца главною потребностію служить забота о единствѣ семьи, объ общемъ полномъ согласіи, о взаимной любви и привязанности между всѣми членами ея. Если между членами семьи—распря, она распадается, отдаляетъ отъ себя мать и лишается единственнаго неизмѣнимаго связующаго её начала.

Царица Небесная есть Матерь всего человѣчества: всѣ люди поэтому всегда должны составлять единое цѣлое человечество, единую христіанскую семью, единое братство. Только въ этомъ случаѣ міръ будетъ достоинъ своей Небесной Заступницы, Она будетъ близка къ міру Своею близостию, какъ пламенемъ, будетъ освѣщать и очищать его жизнь. Поэтому-то, очевидно, хотя много уже весьма много разъ Она—Премилосердная разными видимыми знаменіями благоволила открывать міру тайну Своей близости и особенной любви къ людямъ, но почти всегда при такихъ случаяхъ, когда цѣлый народъ, или какое либо большое собраніе лю-

дей, или семья были проникнуты единодушіемъ и воодушевлены общимъ благимъ желаніемъ, подобно тому, какъ было при воспоминаемомъ нынѣ событіи. Если это совершалось по большей части при несчастіяхъ и бѣдствіяхъ общественныхъ, то не для того-ли онѣ и посылались, чтобы охватить и объединить все общество! Не выражалась-ли и въ этомъ истинно материнская заботливость Небесной Царицы о благѣ чадъ своихъ! Ибо благо людей, слѣдовательно, и наше благо состоятъ не въ томъ, чтобы, пребывая въ полномъ невѣдѣніи объ опасностяхъ окружающей жизни, каждый довольствовался своимъ личнымъ безсіемъ, а въ томъ, чтобы вмѣстѣ съ подобными себѣ безсіельными существами образовать одну общую силу, такую силу, которая охватила бы весь міръ.

Можетъ ли что либо страшить и смущать насъ на этомъ пути? Если путь ведетъ къ благу, то онъ самъ благъ, какъ бы ни былъ труденъ и тернистъ. Вспомнимъ завѣтъ Нашего Небеснаго Вождя къ вѣчному благу: «не бойся малое стадо» (Лук. XIII, 32) и «да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте» (Іоан. XIV, 1). Вспомнимъ еще слова ближайшаго ученика христового «и сія есть побѣда побѣдившая міръ, вѣра наша» (1 Іоан. V, 4).

И нынѣ воспоминаемое событіе особенно радостно и утѣшительно для вѣрующихъ потому, что Царица Небесная явилась въ воздухѣ держащею на своихъ рукахъ простертый надъ молящимися омофоръ Сына Своего, вѣчнаго Архіерея, и этимъ открыла міру тайну Своего вѣчнаго ходатайства предъ Богомъ за весь міръ. Св. Церковь всегда видѣла и видитъ въ этомъ явленіи знаменіи всемірнаго Покрова Пресвятыя Богородицы.

Какъ подъ вѣчными сводами этого видимаго неба капли воды, сливаясь съ каплями рѣки, соединяясь съ потоками, морями и океанами, образуютъ одну великую водную стихію,

такъ подъ невидимымъ, но постояннымъ Покровомъ Небесной Царицы и люди, составляя малыя и большія общины должны образовать одну великую общину, проникнутую духомъ и началами общечеловѣческой христіанской братолюбивой жизни. Въ нашей православной христіанской странѣ прежде и больше всѣхъ другихъ должно укрѣпляться въ умахъ и душахъ людей сознание такого смысла общественной жизни. И, благодареніе Богу, мы дѣйствительно прежде всѣхъ другихъ слышимъ призывъ къ этому съ высоты царскаго престола, отъ нашего Державнаго Монарха, Вождя земного. Да будетъ благословенъ во вѣки тотъ день и часъ, когда по молитвѣ нашей Небесной Покровительницы Господь Богъ, Царь вѣчной правды и добра, чрезъ Своего Ангела, благовѣстника мира, вложилъ въ сердце нашего Государя желаніе призвать не только членовъ своей вѣрноподданной семьи, русскаго государства, но и всѣхъ людей сложить съ себя оружіе вражды и весь гнетъ и оковы ея для мира и блага каждаго въ мирѣ и благѣ общемъ.

Миръ создаетъ и будетъ создавать много взглядовъ и теорій этого великаго дѣла. Желаніе же сердца христіанскаго состоитъ главнымъ образомъ въ молитвѣ къ Небесной Царицѣ, вѣчной и постоянной Покровительницѣ всего міра, «Еяже ради адъ стонеть и души злобы трепещуть», «Которой Единѣй дадеся, да всяко прошеніе Ея исполнится». (Акае. Покр. Богор.).

Если проникнетъ и охватитъ насъ всѣхъ живая вѣра въ всемогущій Покровъ Богоматери, она отвлечетъ каждаго отъ его личныхъ дѣлъ и житейскихъ заботъ, соберетъ всѣхъ подъ своды божественнаго храма и здѣсь воодушевитъ одной общей единогодушной молитвой объ общемъ единомъ для всѣхъ благѣ: этимъ самымъ она и будетъ уже совершать великое дѣло мира для всего міра. А Царица Небесная вознесетъ

эту молитву къ Милосердному Богу и увѣнчаетъ её благимъ успѣхомъ. Тогда узнаемъ, коль сильна любовь къ намъ и молитва о насъ Божіей Матери; тогда уразумѣемъ всю радость нынѣшняго Праздника: и радость наша въ насъ исполнится!

О семь, братіе, и да вознесемъ теплую единодушную молитву Небесной Нашей Покровительницѣ, умильно взывая предъ Ея пречистымъ Образомъ: «Заступнице Усердная, всѣхъ золь избавленіе! Всѣмъ полезная даруй и вся спаси, Богородице Дѣво, Ты бо еси Божественный Покровъ рабомъ Твоимъ». (Троп. Каз. и кон. Бож. Мат.). Аминь.

С. Д. К.

С Л О В О

въ день преставленія св. апостола и евангелиста
Іоанна Богослова ¹⁾).

*«Симоне Ионинъ, любиши ли
Мя паче сихъ?—Ей Господи, Ты
вѣси, яко люблю Тя.—Глагола ему:
паси агнцы Моя» (Іоан. 21, 15).*

«Паси агнцы Моя»... Слово немного, но какое обширное полномочіе заключается въ нихъ! Господь какъ-бы говоритъ Симону такъ: иди и благовѣствуй всѣмъ языкамъ о Богѣ, Спасителѣ міра. Провѣдуй благовременно и безвременно, и предъ владыками и предъ царями, на стогнахъ и въ сонмищахъ. Послушавшимъ гласа твоего отверзай двери церкви Христовой крещеніемъ во имя св. Троицы, исполняй ихъ благодатными дарами св. Духа черезъ муропомазаніе,

¹⁾ Провнесено въ семинарской церкви.

вводи ихъ въ общеніе со Христомъ черезъ причащеніе тѣла и крови Его въ евхаристіи, немощныхъ тѣлесно врачуй елеопомазаніемъ, больныхъ духовно облачай, запрещай, свнзывай и разрѣшай. Заботься о нихъ, какъ отецъ о дѣтихъ, какъ добрый пастырь объ овцахъ. Будь образцомъ для нихъ въ словѣ и житіи, въ вѣрѣ и любви, въ духѣ и чистотѣ. Будь свѣтильникомъ, указывающимъ имъ путь ко спасенію, — солью, предохраняющею ихъ отъ нравственной порчи. Будь всѣмъ все, да соберешь всѣхъ во единое стадо, единый Пастыреначальникъ котораго есть твой Учитель — Творецъ, Спаситель и Судія вселенной.

Какое же условіе предъявлено для облеченія въ такое полномочіе? Единственное и необычайное въ нашемъ житейскомъ обиходѣ — любовь: если любишь Меня, говоритъ Господь: *«паци агнцы Моя»*. — А здоровье? — *«Сила Божія въ немощи совершается»* (2 Кор. 12, 9). — Знаніе? — *«Не пецйтесь, како или что возгаголите: дастьбоса вамъ въ той часъ, что возглаголите; не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ»* (Мѣ. 10, 19—20). — Происхожденіе? — *«Буяя міри избра Богъ, да премудрыя посрамитъ, и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая; и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упряднитъ»* (1 Кор. 1, 27—28). Оказывается, всѣ наши обычныя главнѣйшія условія для полученія извѣстнаго круга правъ и обязанностей въ общежитіи здѣсь не имѣютъ рѣшающаго значенія. Началомъ и концомъ пастырскаго служенія поставлена любовь, и только она одна. Почему?

Между служеніемъ мірскимъ и служеніемъ пастырскимъ глубокое различіе. Мірское служеніе начинается исполненіемъ принятыхъ на себя обязанностей, превращается отказомъ отъ исполненія ихъ; ни вступленіе въ должность, ни оставленіе

ея не влечетъ за собою никакихъ безусловныхъ обязательствъ на всю жизнь. Пастырское служеніе начинается таинственнымъ священнодѣйствіемъ, полагающимъ на человѣка неизгладимую печать невозвратнаго и безраздѣльнаго служенія церкви и требующимъ отъ посвящаемаго рѣшительнаго отдѣленія отъ мірскихъ званій и дѣлъ и всѣцѣлаго, на всю жизнь, посвященія себя Богу: *«нераскаянна дарованія и званіе Божіе»* (Рим. 11, 29), говоритъ апостоль. Мірскому служенію опредѣляется точный кругъ дѣятельности; неисполненіе его — преступленіе, преисполненіе его — сверхдолжная заслуга. Въ пастырскомъ служеніи область дѣятельности безгранична: будь ты самъ, пастырь, и твои пасомые такъ же совершенны, какъ совершенъ Отець небесный. Слѣдовательно о сверхдолжныхъ заслугахъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Мірское служеніе всегда обезпечивается опредѣленнымъ содержаніемъ. Въ пастырскомъ служеніи должна быть исполняема и эта заповѣдь Спасителя: *«туне пріясте, туне дадите, ибо достоинъ есть дѣлатель мзды своея»* (Мѣ. 10, 8, 10). Мірское служеніе ограждается законами, карающими всякое противодѣйствіе ему. При пользованіи тѣми же законами, пастырь церкви долженъ быть уготованъ и на такіе самоотверженные подвиги: *«предадутъ вы на сонмы и на соборищахъ ихъ біютъ васъ»* (Мѣ. 10, 17); *«блаженн есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще Мене ради»* (Мѣ. 5, 11). Въ мірскомъ служеніи мы нерѣдко слышимъ оправданіе: *«человѣкъъ я, и ничто человѣческое мнѣ не чуждо. неизмѣннымъ правиломъ жизни для пастыря церкви должно бытьъ вся милтъ суть, но не вся на пользу; вся милтъ суть но не вствъ назидаютъ»* (1 Кор. 10, 23); *«вся милтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего»* (1 Кор. 6, 12). Въ мірскомъ служеніи каждый отвѣчаетъ предъ закономъ

только самъ за себя. Пастырь церкви долженъ отвѣтить предъ Богомъ не только за себя, но и за своихъ пасомыхъ *«сыне чловѣчь»*, говорилъ вѣкогда Господь Богъ одному изъ пророковъ и въ лицѣ его и всѣмъ пастырямъ церкви, *«стража дахъ ты дому Израилеву .. аще беззаконникъ въ своемъ беззаконіи умретъ, крове его отъ руки твоея възыщу»* (Иез. 3, 17—18).

Видите теперь, братіе, почему Иисусъ Христосъ, поручая ап. Петру пастырское служеніе, а въ лицѣ его и всѣмъ кандидатамъ священства, не однажды, а трижды испытываетъ его вопросомъ: *«Симоне Іонинъ, любиши ли Мя?»* Дать клятвенное обѣщаніе служить до послѣднихъ силъ только одному Богу и благу ближнихъ,—поднять на свои рамена тяжесть отвѣтственности за нравственную гибель своихъ пасомыхъ,—обречь себя на всевозможныя лишенія,—вмѣсто поощренія, часто слышать лишь порицанія,—на все это можно рѣшиться только изъ-за той рѣшительной и безпредѣльной любви, которую, по словамъ апостола, не могутъ побѣдить у пастыря ни скорбь или тѣснота, ни гоненіе или голодъ, ни вагота или мечь (Рим. 8, 35).

Знать эту истину необходимо мірянамъ, верѣдко превратно понимающимъ обязанности пастырскаго служенія, но еще болѣе необходимо уразумѣть и всегда помнить ее вамъ, будущіе пастыри церкви. Приготовляя васъ къ будущему пастырскому служенію на основаніи слова Божія и ученія церкви, школа наша, какъ и всякая другая, не можетъ сообщить вамъ полнаго кодекса жизненныхъ условій, въ которыхъ вамъ неизбѣжно придется вращаться на предстоящемъ вамъ полѣ дѣятельности. Но за то она непрестанно и неотступно повторяетъ каждому изъ васъ: воспитай и укрѣпи въ себѣ любовь къ Богу, вѣрь въ святость и превосходство твоего будущаго служенія, и ты побѣдишь всѣ препятствія

въ достиженію цѣли; нѣтъ въ тебѣ этой любви, не имѣешь внутренняго призванія къ пастырскому служенію,—тогда не бери на себя непосильнаго бремени, не уготовляй погибели себѣ и не вводи въ соблазнъ другихъ. *«Аще языки чело-вѣческими глаголю и ангельскими говоритъ о себѣ Св. Ап. Павелъ, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звеняща или кимвалъ звяцающій. И аще имамъ пророчество, и възмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставаляти, любви же не имамъ, ничтоже есмь»* (1 Кор. 13, 1—2).

Къ сожалѣнію, имѣющіе уши слышати слово Божіе, часто не слышатъ его и не постигаютъ посему этой святой истины. Много бываетъ званныхъ, но изъ нихъ оказывается мало избранныхъ. Многіе кандидаты священства на вопросъ Пастыреначальника предъ хиротоніей: «Симоне Ювинъ, любиши ли Мя?» Увѣренно и рѣшительно отвѣчаютъ: «ей Господи. Ты вѣси, яко люблю Тя», и получаютъ священство. Но потомъ вскорѣ, при первомъ же неуспѣхѣ въ пастырской дѣятельности, при первомъ же отъ Бога непосланномъ имъ испытаніемъ впадаютъ въ малодушіе, колеблются, а иногда и совсѣмъ измѣняютъ своему долгу.

Нужно ли называетъ по имени всѣ тѣ обязанности пастырей, на исполненіи которыхъ имъ приходится испытывать на дѣлѣ искренность даннаго ими Богу отвѣта и отмѣчать тѣ случаи, въ которыхъ они не рѣдко оказываются не на высотѣ своего призванія? Примѣровъ довольно, и они у всѣхъ на глазахъ. Беречь же раны еще не значитъ излѣчивать ихъ. Исключенія возможны вездѣ, несвободно отъ нихъ и пастырское служеніе. Но однако, исключеніе—не правило. Будемъ вѣрить и надѣяться, что и эти исключенія уменьшатся, если только каждый кандидатъ священства, прежде чѣмъ принимать на себя величайшій подвигъ пастыр-

скаго служенія, вспомнить и уразумѣть глубочайшій смыслъ словъ Спасителя: *«кто отъ васъ, хотяи столпъ создати, не прежде ли съдѣ разчтетъ имѣнїе, аще имать, еже есть на совершенїе? Да некогда положитъ основанїе, и не возможетъ совершити, вси видящїи начнутъ ругатися ему, глаголюще: яко сей человекъ начатъ здати, и не може совершити»* (Лув. 14, 28 — 30); а за сїмъ, принявъ священный санъ по глубокому и искреннему убѣжденїю, никогда не будетъ забывать, что *«никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспяты, управленъ есть въ царствїи Божїи. Аминь»*.

Священ. С. Замахаевъ.

ВСЕЛЕНСКІЕ СОБОРЫ ¹⁾.

III.

Съ утвержденїемъ ученїя о Сынѣ Божїемъ, какъ о единственномъ съ Богомъ Отцомъ, неизбѣжно возникалъ вопросъ о взаимномъ отношенїи въ Лицѣ Иисуса Христа двухъ природъ — божеской и человѣческой. Вопросъ этотъ поднимался еще во время арианскихъ споровъ. Въ подтвержденїе своей мысли о тварности Сына Божїа ариане приводили многія мѣста св. Писанїя, въ которыхъ говорится о Немъ уничижительно. Православные понимали ихъ исключительно въ приложенїи къ человѣческой природѣ Спасителя, но толбуя такъ, они вызывали въ своихъ противникахъ недоумѣнїе: слѣдовательно Иисусъ Христосъ могъ дѣйствовать въ одномъ случаѣ какъ человекъ, а въ другомъ какъ Богъ? Тогда же православные отвѣчали ученїемъ о нераздѣльномъ дѣйствованїи, то «на

¹⁾ Продолженїе. См. № 12 Вор. Епарх. Вѣд.

это разъясненіе готово было новое возраженіе: если естества во Христѣ тѣсно соединены, если Онъ Богочеловѣкъ въ буквальномъ смыслѣ слова, то возникало богохульное ученіе, что когда Онъ говорилъ о Себѣ уничижительно, Онъ обманывалъ своихъ учениковъ. Ибо тотъ, кто въ каждомъ своемъ словѣ и дѣйствованіи есть воистину Богъ, не могъ говорить и дѣйствовать только по человѣчески... Возраженіе существовало, нужно было его рѣшить. Отсюда споры несторіанскіе, которые, такимъ образомъ, являются прямымъ продолженіемъ споровъ аріанскихъ. Подобно аріанамъ, несторіане сдѣлали попытку рѣшить разумомъ то, что можетъ быть усвоено только вѣрою, и какъ первые потерпѣли неудачу и были осуждены Церковію, такъ и послѣдніе были анафематствованы вселенскими соборами. Связь новаго ученія съ аріанствомъ указываетъ на близкое отношеніе его не только къ ученію Павла самосатскаго, развивавшемуся въ Антиохіи еще во второй половинѣ III в., но и въ древнѣйшимъ гностическимъ сектамъ, совершенно отдѣлвшимся во Христѣ природу божественную отъ человѣческой и также главнымъ образомъ распространившимся въ Сиріи. Бромъ этихъ чисто религіозныхъ мотивовъ въ спорахъ несторіанъ съ православными имѣли мѣсто и другія причины, именно: національная распря между греками, сирійцами и жителями Египта; іерархическое соперничество между епископами александрійскимъ, антиохійскимъ и константинопольскимъ; личные недоразумѣнія и предубѣжденія однихъ учителей церкви противъ другихъ; невыясненность богословской терминологіи, вслѣдствіе чего многія лица православныя по существу дѣла запутывались въ еретическихъ формулахъ и терминахъ, а другія, наоборотъ, прикрывали православными формулами еретическія мысли. Было бы однако несправедливо утверждать, что Несторій просто подражалъ кому-либо изъ предшествовавшихъ еретиковъ; онъ переработалъ самъ ука-

завныя ученія, и то, которое получило его имя, несомнѣнно принадлежало ему.

Историкъ Сократъ говоритъ, что заблужденіе Несторія произошло «отъ крайней необразованности» его, однако то обстоятельство, что онъ вышелъ изъ антиохійской школы, гдѣ получили свое образованіе—знаменитѣйшій Іоанвъ Златоустъ, ученѣйшіе Діодоръ тарсійскій и Θεодоръ мопсуетскій и многіе др. извѣстнѣйшіе отцы и учителя Церкви, не можетъ служить въ пользу этого мнѣнія. Справедливо, что Несторій не былъ глубокомысленнымъ богословомъ; останавливая свое преимущественное вниманіе на вопросахъ догматическихъ, онъ рассуждалъ о нихъ, можетъ быть, безъ достаточной подготовки и осмотрительности, или какъ самъ о себѣ говорилъ Несторій—онъ «при изъясненіи св. Писанія не справлялся ни съ живыми, ни съ мертвыми», «предпочитая всѣмъ самого себя», но онъ былъ человекъ «съ хорошимъ голосомъ и отличнымъ даромъ слова». Слава его краснорѣчія и строгая аскетическая жизнь заставила императора Θεодосія вызвать въ 428 году Несторія въ Константинополь для замѣщенія столичной катедры послѣ смерти патріарха Сисинія, чтобы такимъ образомъ имѣть въ немъ новаго Златоуста. Черезъ три мѣсяца Несторій явился, и весьма многіе, говоритъ Сократъ, стали рассказывать о его воздержаніи, а каковъ онъ былъ въ другихъ отношеніяхъ—это отъ людей умныхъ не утаилось съ самой первой его проповѣди. Тотчасъ же послѣ своего рукоположенія онъ въ присутствіи всего народа обратился къ царю съ рѣчью, въ которой говорилъ: «царь, дай мнѣ землю, очищенную отъ ереси, и я дамъ тебѣ небо; помоги мнѣ истребить еретиковъ, и я помогу тебѣ истребить персовъ!» Въ то время, какъ одни приняли эти слова съ удовольствіемъ, другіе, напротивъ, порицали новаго патріарха за легкомысліе и тщеславіе; «не отвѣдавъ еще го-

родской воды, говоритъ Сократъ, онъ уже объявилъ себя жестокимъ гонителемъ. За словами скоро послѣдовали и дѣла. Черезъ пять дней послѣ своего вступленія въ должность Несторій приказалъ разрушить молитвенный домъ арианъ, но послѣдніе, въ отчаяніи, сами зажгли его, и огонь распространившись, истребилъ многіе сосѣдніе дома, за что патриархъ получилъ имя поджигателя. Въ томъ же году по вліянію Несторіи былъ изданъ императоромъ указъ, которымъ ереси раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ, при чемъ всѣ, даже, и такія безвредныя, какъ секта четырнадцатниковъ, вся вина коихъ состояла въ празднованіи ими пасхи 14 نيسانъ, были одинаково нетерпимы. Особенно суровому его преслѣдованію подверглись македоніане, которые, возмущившись, наконецъ, убили епископа города Героны Антонія, настойчиво проводившаго принудительныя мѣры патриарха, и новаціане. Вообще Несторій, по ироническому замѣчанію одного изъ тогдашнихъ писателей, какъ бы заблаговременно принялъ мѣры, чтобы не существовало на свѣтѣ другихъ ересей, кромѣ его собственной. Дѣйствительно, «случилось то, что любимпій изговяты другихъ Несторій самъ былъ изгнанъ изъ Церкви по слѣдующей причинѣ».

Однажды синкеллъ его Антоній, проповѣдуя въ главной церкви Константинополи, между прочимъ сказалъ: «пусть никто не называетъ Марію Богородицей, ибо Марія была человѣкъ, и отъ человѣка Богу родиться невозможно». Когда эти слова вызвали въ слушателяхъ естественный ропотъ, тогда выступилъ самъ Несторій, и какъ въ этотъ разъ, такъ и въ послѣдующихъ своихъ проповѣдяхъ онъ старался поддержать своего пресвитера. Развивая свои мысли въ томъ же духѣ, Несторій однако, для набѣжанія споровъ, предлагалъ называть Дѣву Марію Христородицей, Богопримецей, каковой терминъ указывалъ бы на отношеніе ея къ тому, кто вмѣстѣ

есть Богъ и человекъ. Одинъ изъ епископовъ, Проклъ кизическій, самъ желавшій занять столичную кафедру, рѣшился было косвенно противустать своему патриарху, публично настаивая въ храмѣ на наименованіи Пресвятыя Дѣвы Богородицей, но этимъ онъ вызвалъ только еще болѣе рѣзкую проповѣдь со стороны Дороея, приближеннаго къ Несторію епископа, который открыто провозгласилъ анашему тому, кто скажетъ, что Марія Матерь Бога.

Такъ возгорѣлся споръ, отъ котораго, по словамъ Сократа, «и въ далекихъ, и въ близкихъ мѣстахъ все пришло въ движеніе, точно какая-то сильная буря застигла вдругъ церкви».

Не смотря на всю отвлеченность возвившихъ богословскихъ разсужденій, въ нихъ былъ однако такой элементъ, который дѣлалъ новое ученіе показнымъ даже простолюдину и возбуждалъ противъ него народныя страсти—это именно почитаніе Дѣвы Марія, какъ Богоматери. Религіозное чувство всего христіанскаго міра всего болѣе находило себѣ удовлетвореніе въ поклоненіи Божественной Матери, и это поклоненіе Богородицѣ усиливалось все болѣе и болѣе по мѣрѣ развитія монашества. Въ частности Константинополь считалъ себя подъ особымъ покровительствомъ Пресвятой Дѣвы. Неудивительно поэтому, что жители его, и въ особенности монахи, съ особеннымъ вниманіемъ прислушивались къ ученію Несторія «и считали за непосредственную обиду себѣ всякое умаленіе чести своей небесной заступницы». Возбужденіе по поводу новаго ученія было великое. Противники Несторія приняли по отношенію къ нему угрожающее положеніе и искали случая свергнуть его въ море. Одинъ простой монахъ бросился на патриарха, когда онъ входилъ въ церковь, желая преградить ему доступъ. Произошло сильное смятеніе, во время котораго Несторій, защищаясь, избилъ фанатика, и, въ

огражденіе себя отъ подобныхъ случаевъ, самъ принялъ противъ непріязвенныхъ ему лицъ насильственные мѣры—низложеніе, бичеваніе и ссылку, какъ о томъ свидѣтельствуя горькія жалобы монаха Фалласія и діакона Василія.

Какъ и въ великомъ спорѣ аріанскомъ, такъ и теперь главнымъ поборникомъ православія явился александрійскій епископъ. Св. Кириллъ энергіей и умѣніемъ пользоваться благоприятными для себя обстоятельствами болѣе напоминалъ своего дядю Теофила (предшествовавшаго александрійскаго патріарха), чѣмъ великаго Аѳанасія, и вскорѣ же новоціане, іудеи, и даже самъ префектъ Александріи Орестъ испытали на себѣ силу его характера и ревность по вѣрѣ. Когда слухъ объ ученіи Несторія и списки его проповѣдей стали распространяться между витрійскими монахами и александрійцами, тогда Кириллъ въ опроверженіе написалъ посланіе и счелъ своимъ долгомъ принять непосредственное участіе въ этомъ спорѣ. Та необычайная энергія, съ которою онъ вѣшался въ дѣло чуждой ему епархіи, дала поводъ его врагамъ утверждать, что онъ болѣе руководился собственнымъ честолюбіемъ, нежели любовью къ чистотѣ христіанскаго вѣроученія. Въ короткое время онъ разослалъ до пятнадцати посланій, адресуя ихъ различнымъ лицамъ—императору Θεодосію, его супругѣ, царицѣ Пульхеріи, римскому епископу Целестину и многимъ другимъ, такъ что весь Востокъ и Западъ огласились «дивнымъ» его ученіемъ, которое онъ проповѣдывалъ въ противовѣсъ заблужденію константинопольскаго патріарха. Онъ вошелъ въ переписку и съ самимъ Несторіемъ, во время которой они оба скоро раздражились, и уже третье свое письмо «божественный Кириллъ» сопровождаетъ двѣнадцатью анафемами, направленными противъ «благоговѣннѣйшаго и боголюбезвѣннѣйшаго сослужителя», на который тотъ отвѣчалъ подобными же анафемами и въ такомъ же количествѣ. Раз-

драженный противодѣйствіемъ Несторія и личной обидой, понесенной отъ него, Кириллъ съ угрозой писалъ константинопольскому клиру, что онъ не побоятся ни продолжительнаго переѣзда, ни труда защищаться предъ судомъ и не позволить своему противнику быть судьей на соборѣ, на которомъ «тотъ несчастный» самъ долженъ будетъ оправдываться въ своихъ хульныхъ словахъ; что онъ не дастъ очамъ своимъ сна, покоя сравніямъ ¹⁾ и вѣждамъ дреманія (Пс. 131, 4), «пока не совершитъ подвига за спасеніе всѣхъ».

Свои слова Кириллъ посидѣвшія привести въ исполненіе. Опираясь на приговоръ римскаго епископа, который получалъ всѣ свѣдѣнія объ этомъ спорѣ изъ Александріи же и съ которымъ Несторій напрасно старался войти въ непосредственныя сношенія, онъ, отъ имени александрійскаго собора, въ августѣ 430 года объявилъ константинопольскаго патріарха лишеннымъ епископскаго и священнаго достоинства, всѣхъ же клириковъ и мірянъ, которыхъ «его (Несторія) благоговѣяство отлучило или визложило за вѣру», признавалъ въ прежнемъ ихъ званіи, а съ нимъ самимъ прерывалъ всякія сношенія, если только въ теченіи десяти дней со времени полученія этого рѣшенія онъ не будетъ исповѣдывать Сына Божія такъ, какъ исповѣдываютъ Его въ римской и александрійской церкви. Очевидно, распря приняла уже такой характеръ, когда въ нее необходимо должна была вмѣшаться государственная власть и вотъ, дѣйствительно, въ ноябрѣ 430 года св. Кириллъ получаетъ царскую грамоту, въ которой императоръ Θεодосій въ рѣзкихъ выраженіяхъ поставляетъ на видъ «освященному александрійскому іерею», что онъ будто бы своимъ высокоуміемъ привелъ въ смятеніе всю Церковь; что своими различными по содержанію писями въ членамъ царскаго семейства желалъ произвести разладъ и между ними, «какъ будто нѣтъ другаго случая

¹⁾ Сравніа—вясовъ.

въ достиженію славы» и что наконецъ «его благочестіе» присвоилъ себѣ такія права, которыя принадлежатъ только вселенскому собору и власти царской, а потому его опредѣленіе относительно Несторія, какъ незаконное, не возымѣетъ своей силы. Рѣшивъ же передать дѣло на разсмотрѣніе «боголюбиваго собранія святѣйшихъ епископовъ изо всѣхъ мѣстъ», императоръ повелѣваетъ св. Кириллу прибыть на самый день пятидесятницы въ Ефесъ, гдѣ состоится это собраніе. Подобныя же предписанія были разсланы главнымъ епископамъ и всѣхъ митрополій. Такимъ образомъ созванъ былъ третій вселенскій соборъ, котораго одинаково желали какъ Несторій, вѣрившій въ правоту своего ученія, такъ и св. Кириллъ и всѣ православные, надѣявшіеся голосомъ собравшихся отцовъ поразить «лукаваго, неусыннаго звѣря» и его исчадіи.

22 іюня 431 года соборъ открылся, какъ и предположено было, въ Ефесѣ въ церкви Св. Маріи, гдѣ по преданію была погребена Пр. Дѣва, при громкомъ протестѣ со стороны бл. Феодорита и 67 другихъ епископовъ, безъ дозволенія императорскаго чиновника Кандидіана, вслѣдствіе того, что главный митрополитъ Востока, Іоаннъ антиохійскій съ своими епископами еще не прибылъ. Епископы заявили свой протестъ письменно, а Бандидіанъ, объявивъ что все, сдѣланное на соборѣ, останется неутвержденнымъ имъ, какъ царскимъ уполномоченнымъ, оставилъ собраніе. Но отцы собора не смутились этимъ, и св. Кириллъ, принявши на себя предсѣдательство въ силу важности своей баеэдры, приступилъ къ изслѣдованію дѣла, для котораго они и собрались. Предварительно озаботились пригласить на совѣщаніе Несторія, но на троекратный зовъ онъ отвѣтилъ, что явится только тогда, когда соберутся всѣ епископы. Тогда соборъ рѣшилъ разбирать дѣло въ отсутствіи патріарха. Протонотарій, але-

ксандрійскій пресвитеръ Петръ объявилъ, по какой причинѣ «боголюбезная воля императорская» собрала соборъ, послѣ чего были прочитаны какъ символъ вѣры 318 отцовъ, собиравшихся въ Никее, такъ и посланія Кирилла къ Несторію при шумномъ одобреніи ихъ со стороны важнѣйшихъ членовъ собора— *Ювеналія іерусалимскаго, Фирма Кесаріи каппадокійской, Мемнона ефесскаго, Θεодота анкирскаго, Флавіана филиппійскаго* и др., какъ выражающихъ ученіе вполне согласное съ символомъ Никейскимъ ¹⁾. Вслѣдъ за симъ Палладій еп. амасійскій предложилъ выслушать также посланіе Несторія къ Кириллу. Едва оно было прочитано, какъ епископы: Ювеналій, Фирмъ, Флавіанъ, Мемнонъ, объявили, что «достопочтеннѣйшій Несторій» еретичествуетъ, а Палладій закрывъ себѣ уши отъ богохульства, содержащагося

¹⁾ Изъ этихъ посланій по вѣрности и опредѣленности ученія замѣчательно третье съ присоединенными къ нему т. н. анаемотозмами, которые читаются такъ: I. Кто не исповѣдуетъ Еммануила истиннымъ Богомъ и посему святую Дѣву Богородицей, такъ какъ она по плоти родила Слово, сущее отъ Бога, ставшее плотію, да будетъ анаемота. II. Кто не исповѣдуетъ, что Слово, сущее отъ Бога Отца, соединилось съ плотію ипостасно, и что посему Христось единая съ своею плотію, то есть, одна и тотъ же есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, анаемота. III. Кто во единомъ Христѣ, послѣ соединенія (естественъ) раздѣляетъ лица, соединяя ихъ только соювомъ достоинства, то есть, въ волю или свѣтъ, а не лучше, соювомъ, состоящимъ въ единеніи естественъ, анаемота. IV. Кто вреченія евангельскихъ и апостольскихъ книгъ, употребленныя ли святыми о Христѣ, или Имъ самимъ о Себѣ, относитъ раздѣльно къ двумъ лицамъ или ипостасямъ, и одинъ изъ нихъ прилагаетъ къ человѣку, котораго представляетъ отличнымъ отъ Слова Божія, а другія, какъ богоприличныя, къ одному только слову Бога Отца, анаемота. V. Кто дерзаетъ называть Христа человѣка Богоноснымъ, а не, лучше, Богомъ истиннымъ, какъ Сына единаго (со Отцемъ) по естеству, такъ какъ Слово стало плотію и приблизилось къ намъ воспріявъ нашу плоть и кровь (Евр. II, 14), анаемота. VI. Кто дерзаетъ говорить, что Слово Бога Отца есть Богъ или Владыка Христа, а не исповѣдуетъ, лучше, Его же Самаго Богомъ и вмѣстѣ человекомъ, такъ какъ, по писаніямъ (Іоан. I, 14), Слово стало плотію, анаемота. VII. Кто говоритъ, что Іисусъ какъ человѣкъ былъ орудіемъ дѣйствій Бога Слова и окруженъ славою Единороднаго, какъ существующій отдѣльно отъ Него, анаемота.— VIII. Кто дерзаетъ говорить, что воспріятому (Богомъ) человѣку должно

въ посланіи, сказалъ, что «отъ чрезмѣрной скорби содѣлавшись какъ бы каменнымъ, онъ не можетъ даже говорить. Тогда и весь соборъ воскликнулъ: Всѣ мы анаематствуемъ посланіе и ученіе Несторія! Св. соборъ анаематствуетъ! Вся вселенная анаематствуетъ нечестивое ученіе Несторія! Дѣйствительно, ученіе Несторія, насколько о немъ можно судить какъ по этому посланію, такъ и по тѣмъ краткимъ двадцати отрывкамъ изъ его сочиненій о догматѣ и противъ еретиковъ, которые были прочитаны на соборѣ, вело къ ниспроверженію самого христіанства. По мнѣнію Несторія, рожденіе Христа отъ Дѣвы было рожденіемъ человѣческимъ, а не Божескимъ. Родился только человѣкъ, который вошелъ въ общеніе съ Сыномъ Божиимъ, потому что предвѣчно рождаемый Богомъ Отцомъ Онъ не могъ родиться снова во времени.

поклоняться вмѣстѣ съ Богомъ Словомъ, должно прославлять его вмѣстѣ съ Нимъ и вмѣстѣ называть Богомъ, какъ одного въ другомъ, а не чтить Емануила единымъ поклоненіемъ и не возсылаютъ Ему единого словословія, такъ какъ Слово стало плотію, анаема.—IX. Кто говоритъ, что единый Господь Иисусъ Христосъ прославляетъ Духомъ въ томъ смыслѣ, что пользовался чрезъ Него какъ бы чуждою силою и отъ Него получалъ силу побѣждать нечистыхъ духовъ и совершать въ людяхъ божественныя знаменія, а не почитаетъ собственнымъ Его Духомъ, чрезъ котораго онъ совершалъ чудеса, анаема.—X. Божественное писаніе говоритъ, что Христосъ былъ первосвященникомъ и ходатаемъ нашего исповѣданія, что Онъ принесъ Себя за насъ въ пріятное благоуханіе Богу и Отцу. И такъ, если кто говоритъ, что первосвященникомъ и ходатаемъ нашимъ былъ не самъ Богъ Слово, когда сталъ плотію и подобнымъ намъ человѣкомъ, а какъ бы другой, явито, отличный отъ Него, человекъ, происшедшій отъ жены; или кто говоритъ, что Онъ принесъ Себя въ приношеніе и за самого Себя, а не за насъ только однихъ, такъ какъ не знавъ грѣха, Онъ не имѣлъ нужды въ приношеніи (за Себя), анаема.—XI. Кто не исповѣдуетъ плоть Господа животворящую и собственно принадлежащую какъ бы другому кому, отличному отъ Него, и соединенному съ Нимъ по достоинству, то есть, пріобрѣтшему только божественное (въ себѣ) обитаніе, и не исповѣдуетъ, какъ мы славали, плоть Его животворящую, такъ какъ она стала собственною Слову, могущему все животворить, анаема.—XII. Кто не исповѣдуетъ Бога Слова пострадавшимъ плотію, распятымъ плотію, принявшимъ смерть плотію и наконецъ ставшимъ первороднымъ изъ мертвыхъ, такъ какъ Онъ есть живъ и животворящъ, какъ Богъ, анаема.

И всѣ мѣста Евангелій, полагаетъ Несторій, подтверждаютъ это. Христось, говорится здѣсь, возрасталъ физически и духовно, какъ и всякій обыкновенный человѣкъ, и это вѣрно, такъ какъ Божество не подлежитъ усовершенствованію—Оно совершенно отъ вѣчности, соединилось же съ человѣкомъ Христомъ внѣшне, вслѣдствіе чего и не могло сообщить ему Своей премудрости. Христось былъ младенцемъ, отрокомъ и зрѣлымъ мужемъ, но Божество не могло быть ни тѣмъ, ни другимъ, ни третьимъ. Человѣчество было какъ бы одеждою, въ которую облакалось Божество, или жилищемъ, предназначеннымъ для Его обитанія. Отсюда—алканіе, жажданіе, усталость, крестныя страданія, смерть, воскресеніе Христа, касалось одного только человѣчества, но не Божества, ибо Оно выше всего этого. По самому своему существу Божество не могло ничего подобнаго испытывать.

По прочтеніи представленныхъ отрывковъ соборъ пожелалъ удостовѣриться мыслить ли Несторій такъ и теперь. «Объ этомъ могутъ сказать, замѣтилъ Фидъ іонпійскій епископъ, присутствующіе здѣсь благочестивѣйшіе епископы—Авакій и господинъ Федотъ, которые, не безъ личной для себя опасности, имѣли съ нимъ бесѣду». Тогда «господинъ Федотъ», поднявшись, сказалъ, что Несторій три два тому назадъ утверждалъ, что о Богѣ нельзя сказать, что Онъ двухъ или трехъ мѣсяцевъ, каковое выраженіе было понято соборомъ въ смыслѣ отрицанія Божества.

Этимъ, а также внесеніемъ въ соборные акты посланія карагенскаго епископа Капреола, совѣщанія и окончились и такъ какъ Несторій найденъ былъ упорнымъ еретикомъ, то соборъ постановилъ, «хотя не безъ горькихъ слезъ, слѣдующее горестное опредѣленіе: Господь нашъ Исусъ Христось, на Котораго онъ изрыгалъ хулы, устами сего святѣйшаго собора опредѣляетъ лишить его епископскаго сана и отлучить

отъ общенія церковнаго». Этотъ приговоръ былъ подписанъ 197 епископами и адресованъ Несторію, какъ «новому Іудѣ». Народъ, съ ранняго утра ожидавшій соборнаго приговора, съ ликованіемъ встрѣтилъ св. отцовъ, узнавши что Несторій низложенъ; съ свѣтильниками въ рукахъ, такъ какъ былъ уже вечеръ, онъ провожалъ ихъ изъ церкви до жилища. «И было великое торжество и освѣщеніе въ городѣ».

На другой день соборный приговоръ былъ выставленъ въ публичномъ мѣстѣ, а особы глашатаи торжественно объявляли по городу о низложеніи Несторія, но Кандидіанъ, узнавши объ этомъ, приказалъ сорвать грамоту и разогнать вѣстовщиковъ. Тѣмъ не менѣе соборъ извѣстилъ о своемъ дѣяніи императора, константинопольскій клиръ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, св. же Кириллъ и другіе епископы обращались съ рѣчью къ народу по церквамъ.

Торжество освященія новаго иконостаса въ Казанской Церкви, поселка Чулка, Бобровскаго уѣзда.

Въ день Рождества Пресвятыя Богородицы сего 1898 г., я приглашенъ былъ участвовать въ торжествѣ освященія, вновь устроеннаго иконостаса въ поселкѣ Чулкѣ, Бобровскаго уѣзда.

Особенныя обстоятельства, при которыхъ созидался этотъ иконостасъ и необычная для такого глухаго, маленькаго и бѣднаго поселка, какъ Чулокъ, торжественность его освященія заставляеть меня подѣлиться съ собратами читателями тѣми пріятными впечатлѣніями, которыя я вынесъ изъ этого сельскаго торжества.

Лѣтъ 7—8 назадъ видъ Чулокскаго храма представлялъ собою безотрадную и грустную картину: онъ небольшой,

деревянный, некрашенный, съ обвалившеюся мѣстами тесовою обшивкою; внутри онъ былъ темень и грязень съ низенькимъ грязнымъ иконостасомъ, иконы въ которомъ были дешеваго лубочнаго письма. Храмъ не былъ даже обнесенъ оградою. Для существовавшей въ Чулкѣ церковно-приходской школы не было особаго зданія и она ютилась въ полуразрушенной сторожкѣ. Наружное и внутреннее убожество храма, въ связи съ бѣдными и грязными хатами прихожанъ, представляло собою что то заброшенное, глухое и дикое, словно бы это было какое нибудь отдаленное полудикое мѣсто, куда не проникала нога культурнаго человѣка. И вотъ прошло всего лѣтъ 7—8 и картина совсѣмъ иная: среди обширнаго зеленого выгона стоитъ веселый, окрашенный въ нѣжную краску, храмъ, обнесенный новою красивою оградою и кругомъ усаженный деревьями. Противъ храма стоитъ новое красивое и большое, покрытое желѣзомъ, зданіе для школы. Внутри храмъ весь оштукатуренъ и окрашенъ свѣтлою краскою и наконецъ въ текущемъ году стараніемъ священника и единственно на средства бѣдныхъ прихожанъ воздвигнуть, роскошный для Чулка, новый иконостасъ. Иконостасъ украшенъ богатою рѣзбою и позолотою, иконы въ немъ художественнаго письма, стоитъ онъ около трехъ тысячъ рублей.

И вотъ въ такомъ глухомъ, маленькомъ и бѣдномъ приходѣ въ какихъ нибудь 7—8 лѣтъ создается школа, которая стоитъ до 1500 рублей, устраивается ограда, стоящая до 800 рублей, ремонтируется и красится храмъ снаружи, что обошлось до 400 рублей и наконецъ строится иконостасъ стоимостью до 3000 рублей. Хвала и честь прихожанамъ за ихъ любовь къ храму Божию, хвала и честь священнику за его неусыпные труды и заботы о приходѣ и о домѣ Божіемъ! Особенно похвально то, что священникъ и прихожане не искали помощи на сторонѣ, не надобѣдали другимъ, а

нашли на все это средства у себя дома въ своемъ бѣдномъ приходѣ, нашелся только одинъ жертвователь—сосѣдній арендаторъ Орловской степи, В. А. Цвѣтковъ, который пожертвовалъ 550 рублей. Всѣ остальные средства мѣстный священникъ о. Михаилъ Донецкій изыскалъ при помощи, открытаго имъ, церковно-приходскаго попечительства. Много, въ особенности въ началѣ, пришлось ему пережить неурядностей и борьбы, но онъ своею энергіею и умѣніемъ расположить прихожанъ къ жертвамъ на доброе дѣло все преодолѣлъ и преобразилъ храмъ. Поэтому о. Михаилъ и прихожане рѣшили почтить освященіе своего иконостаса особеннымъ торжествомъ.

На освященіе были приглашены священники: села Боздовки о. Сергій Пятницкій (Пятницкій былъ первымъ священникомъ въ Чулкѣ, при немъ строился храмъ, открывалась школа, онъ былъ любимъ и уважаемъ въ Чулкѣ), священникъ села Пузева, Павловскаго уѣзда о. Михаилъ Лихницкій и села Михайловки, Павловскаго уѣзда о. Андрей Донецкій и пишущій эти строки о. А. Мостицкій.

Былъ приглашенъ прекрасный хоръ цѣвчакъ изъ базарной церкви слоб. Бутурлиновки.

Торжество началось всенощнымъ бдѣніемъ наканунѣ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы. Полное освѣщеніе обновленнаго храма, блескъ новаго иконостаса, соборъ 6-ти священно-служителей и стройное пѣніе прекраснаго хора, все это производило на молящихся необыкновенно глубокое впечатлѣніе,—это было для нихъ такое торжество, котораго они никогда не видѣли и, можетъ быть, больше не увидятъ въ своемъ глухомъ и бѣдномъ Чулкѣ. На другой день въ 8 часовъ утра начался благовѣстъ къ Литургіи, предъ которою и совершено было малое освященіе воды и весь иконостасъ былъ окропленъ святою водою. Во время благовѣста народъ собирался къ храму густыми толпами,

много было приглашенных жителей сосѣднихъ селъ Козловки и Озерокъ, поэтому всѣ, желающіе помолиться, не могли помѣститься въ храмъ и заняли почти всю площадь въ оградѣ, гдѣ стояли въ продолженіе всей Литургіи, не взирая на дождь и холодный вѣтеръ. Литургію и освященіе воды и крошеніе иконостаса совершали пять священниковъ во главѣ съ о. Михаиломъ Лахвицкимъ. Литургія продолжалась до 11^{1/2} часовъ дня. На Литургіи послѣ концерта приходскій священникъ о. Михаилъ Донецкій сказалъ поученіе о религиозно-нравственномъ значеніи святыхъ иконъ, которыми мы украшаемъ свои храмы. «Взирая на святыхъ иконы, говорилъ о. Михаилъ,—мы поучаемся безъ книгъ, поэтому Святые Иконостасы для васъ, изъ которыхъ большинство неграмотны, суть нисьмена, наглядно излагающія предъ вами всю исторію домостроительства нашего спасенія. Вы украсили вашъ храмъ Св. Иконами—это пріятно и угодно Господу, но еще пріятнѣе будетъ Богу, когда вы вмѣстѣ съ храмомъ рукотвореннымъ украсите и нерукотворенные храмы вашихъ душъ христіанскими добродѣтелями. Молитесь же Господу, закончилъ о. Михаилъ,—чтобы Онъ помогъ вамъ Своею Благодатію украсить и храмы душъ вашихъ христіанскими добродѣтелями, какъ вы украсили храмъ сей иконами».

Послѣ отпуста Литургіи предъ благодарственнымъ молебномъ, бывшимъ Чулокскимъ священникомъ, о. Сергіемъ Пятницкимъ, сказана была къ прихожанамъ рѣчь по поводу возобновленія храма, устройства школы, ограды и особенно Иконостаса. Въ своей рѣчи въ теплыхъ выраженіяхъ о. Сергій поздравилъ прихожанъ съ возобновленіемъ ихъ храма и, проведя параллель между ихъ гнетущею бѣдностію и сравнительнымъ богатствомъ ихъ храма, похвалилъ этихъ бѣдныхъ прихожанъ за ихъ любовь къ храму Божію. О. Сергій напомнилъ прихожанамъ о томъ, какую борьбу съ нуждою

пришлось пережить имъ при построеніи этого храма, о томъ, какъ онъ самъ вмѣстѣ съ ними переживалъ эту нужду. И вотъ теперь черезъ 10 лѣтъ, онъ опять удостоился слушать Литургію въ этомъ храмѣ, но котораго уже нельзя узнать: вмѣсто мрака—свѣтъ, вмѣсто грязи—чистота и пріятные тоны красокъ, покрывающихъ его стѣны, вмѣсто ветхаго и плохого иконостаса—красивый блестящій иконостасъ, украшенный художественною живописью. Рѣчь о. Сергія произвела глубокое впечатлѣніе, многіе плакали во время рѣчи. Трогательныя были минуты, которыя рѣдко приходится переживать!

На молебнѣ хоръ пѣвчихъ исполнилъ торжественный гимнъ «Тебе Бога хвалимъ» и произнесено было многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому, Преосвященному Анастасію и создателямъ и благотворителямъ святаго храма сего. Послѣ молебна священно-церковнослужители и почетные изъ гостей были приглашены о. Михаиломъ Донецкимъ и ктитормъ на чай и закуску въ зданіе школы, а для простого народа была устроена трапеза въ церковной оградѣ.

Такъ закончилось скромное торжество освященія иконостаса въ бѣдномъ и глухомъ поселкѣ. Весьма рѣдко на долю глухихъ и бѣдныхъ деревень выпадаютъ такія торжества, поэтому стоитъ о нихъ упоминать, — они поднимаютъ народный духъ и надолго остаются памяты, какъ свѣтлый лучъ въ скромной народной жизни.

Священникъ *А. М—цкий.*

Пребываніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго въ слободѣ Новой Калитвѣ, Острогожскаго уѣзда.

15 сего Сентября въ 4^{1/2} ч. по полудни, прибылъ въ слободу Новую Калитву Преосвященнѣйшій Анастасій, Епи-

скопъ Воронежскій и Задонскій; погода стояла прекраснѣйшая: тепло было и солнечно, какъ лѣтомъ; народъ заранѣе извѣщенъ былъ о прїѣздѣ Владыки—и всѣ съ нетерпѣніемъ желали скорѣй видѣть своего дорогаго Архипастыря, съ Нимъ вмѣстѣ помолиться въ родной своей церкви, принять отъ Него Архипастырское благословеніе и слышать Его благостное, назидательное слово; не смотря на будничныи день, весь народъ отложилъ всѣ домашнія и полевыя свои работы въ ожиданіи Владыки; вдоль всей улицы, по которой пришлось проѣзжать Владыкѣ, по обѣ стороны улицы, у воротъ каждаго дома разставлены были столы, покрытые бѣлыми сватертями, и на каждомъ изъ нихъ положена была *хлѣбъ-соль*. Когда Владыка проѣзжалъ этой улицей (называется *«шмнина»* или *«Богучарская»*) и благословлялъ народъ; то невольно каждый приходилъ въ какой-то одушевленный восторгъ и радостный трепеть: эта встрѣча Архипастыря своими деревенскими пасомыми не поддается описанію; стоитъ на большомъ протяженіи *хлѣбъ-соль*, Владыка сердечно и съ молитвой на устахъ народъ благословляетъ, а народъ съ благоговѣніемъ и радостью на лицѣ кланяется своему Архипастырю и Отцу—кто кланяется въ поясъ, а кто—до земли: какое святое и рѣдкое зрѣлище; такъ можетъ быть только на *Святой Руси!*

Но вотъ Владыка уже приблизился къ церкви; звонъ въ волокола на церкви уже давно раздается съ большой торжественностью; народу собралось множество въ храмъ и въ оградѣ церковной; всѣ беспокоятся и страшатся: за многолюдствомъ придется ли каждому видѣть Владыку и принять отъ Него благословеніе?! Звонъ вдругъ прекратился, Владыка вышелъ изъ кареты у западныхъ дверей храма; въ народѣ—невозмутимая тишина; въ оградѣ—предъ входомъ въ святыи храмъ Владыку встрѣчаютъ съ *хлѣбомъ-солью* мѣстныхъ власти—старшина, староста и другіе почетные граждане;

благословивъ *хлѣбъ-соль* и поблагодаривъ за нее, Владыка вступилъ и въ самый храмъ, положительно весь освѣщенный огнями: горять двѣ люстры, предъ всѣми иконами нижняго яруса въ иконостасахъ 3 престоловъ мерцаютъ лампады, а въ подсвѣчникахъ пылаютъ большія свѣчи; при входѣ въ храмъ, Владыку встрѣтило мѣстное духовенство по обычаю, установленному въ этихъ случаяхъ Св. Церковью, причемъ старшій священникъ, подавъ Владыкѣ св. крестъ для цѣлованія, произнесъ слѣдующее: *«Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій нашъ Архипастыръ и Отецъ! Днесъ съ радостію срѣтаемъ Ваше къ намъ пришествіе подъ свѣтъ святаго храма сего; радостію и любовью всѣ объемлемъ Васъ и въ восторгѣ трепетномъ вызываемъ къ Вамъ: «благословенъ грядый во имя Господне!» Прииди къ намъ, Владыко святыи, и освати насъ и благослови, да въ Твоемъ Архипастырскомъ намъ благословеніи и Твоемъ Апостольскомъ намъ наставленіи, прославимъ всесвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь»*. Благосклонно выслушавъ это привѣтствіе, Владыка, при пѣніи пѣвчихъ *«Достойно есть»*, направился приложиться къ мѣстнымъ иконамъ въ иконостасѣ, а отсюда царскими вратами и въ самый алтарь—поклониться Святому престолу. Лишь кончилась малая ектенія и священникъ сдѣлалъ отпустъ, какъ изъ алтаря послѣдовало распоряженіе Владыки—отслужить великую панихиду по *Высокопреосвященнѣйшемъ Леонтіи* ¹⁾ и *Протоіерей Іоаннѣ* ²⁾ *со сродники ихъ». По окончаніи паникиды, священнослужители вошли въ алтарь, гдѣ представились Владыкѣ и отъ Него приняли благословеніе; здѣсь же Владыка рассмотрѣлъ*

¹⁾ Уроженецъ слободы Новой Калиты, видный благотворитель и строитель мѣстной Кладбищенской Леонтьевской церкви.

²⁾ Недавно (4 Дек. 1897 г.) почившій мѣстный Батюшка, (о. Іоаннъ Поповскій) болѣе полѣтка послужившій мѣстной Троицкой церкви.

часть документовъ церковныхъ, а часть просилъ принести Ему на квартиру: осматривалъ Владыка церковныя бібліотеку и ризницу; милостиво разговаривалъ съ каждымъ изъ членовъ причта по касающимся ихъ вопросамъ, гдѣ нужно, дѣлалъ имъ отечесвія внушенія и наставленія. Послѣ всего этого, приложившись къ Святому Престолу, Владыка вышелъ изъ алтаря на амвонъ и обратился къ народу съ глубоко-назидательнымъ словомъ: начавъ говорить въ немъ о необходимости каждому изъ насъ молиться о почившихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ, объ отцахъ духовныхъ и благодѣятеляхъ, какъ сейчасъ только что помолились о *Высокопреосвященнѣйшемъ Леонтіи и Протоіерее Іоаннѣ*—о людяхъ, приснопамятныхъ слободѣ Новой Калитвѣ, Владыка призывалъ народъ въ необходимости для нашего спасенія памятовать о смерти и каждому изъ насъ: памятованіе о смерти, по словамъ Владыки, удерживаетъ отъ пристрастія къ земнымъ удовольствіямъ и душевреднымъ привычкамъ; съ памятованіемъ о смерти человѣкъ, желающій себѣ вѣчнаго спасенія, непремѣнно помнитъ о Богѣ—Своемъ Творцѣ, Промыслителѣ и Спасителѣ—и кто помнитъ непрестанно о Богѣ, тотъ и старается жить по божьему, по христіански и такой человѣкъ смерти не боится: эти люди непремѣнно слѣдуютъ заповѣди Христа Спасителя: *«Иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ»* (Марк. 8, 34); такіе богобоязливые люди въ жизни своей слѣдуютъ одному Крестоносцу Христу—Ему одному служить и благоугождаютъ своими жертвами, чистыми и непорочными. Тутъ Владыка распространился въ своемъ словѣ о фальшивой резиновой свѣчѣ, какъ недостойной Богу жертвѣ съ нашей стороны и закончилъ наставленіемъ, чтобы христіане приносили хотя малую жертву, но чистую и отъ чистаго сердца; такую жертву Богъ всегда приметъ *въ волю*

благочанія духовнаго въ свой пренебесный и мысленный жертвенникъ и возниспошлетъ вамъ за нее благодать Святаго Духа.

Сказавъ такое слово, *Владыка* началъ благословлять народъ, при чемъ пѣвчіе запѣли: ἐκ πολλὰ ἔτη δεσποταῖ . *Владыка* благословлялъ не менѣе полутора часа, пока всѣхъ благословилъ; пѣвчіе во все время благословенія *Владыкой* народа пѣли тропари, кондаки, стихиры и многіе стихи псалмовъ, положенные на ноты. Трогательно было смотрѣть на преподаваніе *Владыкой* народу своего *Архипастырскаго благословенія*: подходили къ нему и старъ и младъ, мужчины и женщины, всякъ чинъ и возрастъ. Благословивъ народъ, *Владыка* сейчасъ же вышелъ изъ храма и поѣхалъ на ночлегъ въ домъ священника: торжественный звонъ въ церкви снова раздался; народъ снова засуетился; многіе устремились въ догонку за *Владыкой*: еще разъ многимъ пожелалось взглянуть на своего *Архипастыря*, при выходѣ его изъ кареты хотя еще разъ принять отъ него общее всѣмъ благословеніе!

На слѣдующій день 16 числа, въ 7 ч. утра, *Владыка* уже собрался къ отъѣзду; лошади были поданы и лица, сопровождавшія *Владыку*, находились въ домѣ священника; сюда же прибылъ мѣстный помѣщикъ *П. С — кій* съ просьбой къ *Владыкѣ* посѣтить, хотя на нѣсколько минутъ, его домъ, а въ домѣ благословить его престарѣлую матушку: на что *Владыка* благосклонно согласился; посѣтивъ напередъ церковно-приходскую школу, *Владыка* минутъ съ 15 пробылъ у вышеназваннаго помѣщика, отсюда направился къ *Кладбищенской Леонтьевской церкви*, построенной на средства *Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія*: здѣсь у воротъ кладбищенской каменной ограды *Владыку* снова встрѣтило сельское Начальство съ хлѣбомъ-солью. *Владыка* пѣшій прошелъ небольшое разстояніе до церкви, осмотрѣвши эту церковь и

поклонившись въ ней святому престолу, Владыка скоро вышелъ на кладбище, которымъ не мало любовался: кладбище обширное и благоустроенное, кругомъ обнесено каменной высокой оградой; у входа въ кладбище выстроена каменная, очень большая караулка, крытая желѣзомъ; здѣсь у выхода съ кладбища, *Владыка* вдругъ остановился по направленію къ кладбищенской церкви и сотворилъ про себя, едва слышно окружавшимъ его, молитву: *«Боже Духовъ, и всякія плоти, смерть поправый, и діавола упряднивый»* ..,— молитву объ отцахъ и братіяхъ нашихъ, въ вѣрѣ и надеждѣ скончавшихся въ веси сей. За симъ, преподавъ общее всѣмъ благословеніе, Владыка сѣлъ въ карету и отбылъ, напутствуемый всѣми нашими добрыми и искренними благопожеланіями, въ сосѣднюю слободу Ивановку, въ 7 верстахъ отъ нашей Новой Калитвы.

Такъ совершилось рѣдкое и священно-торжественное событіе въ нашей Троицкой церкви; пребываніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, въ нашей слободѣ оставило глубокое неизгладимое впечатлѣніе въ душахъ всѣхъ прихожанъ, отъ малаго до велика: по отъѣздѣ Владыки, только и разговоровъ, что о немъ. Слово Владыки глубоко зашло въ душу каждаго: *«да, какъ много значитъ у Бога наша свѣчка трудовая, а мы о ней мало думаемъ»* — такъ многіе говорятъ при воспоминаніи о словѣ Владыки, который особенное впечатлѣніе здѣсь произвелъ своею простою и ласковостію обращенія съ каждымъ изъ пасомыхъ, видимымъ его желаніемъ благословить каждаго устремлявшася къ нему: *«Даже грудныхъ младенцевъ на рукахъ матерей благословилъ»*, говорятъ прихожане: *«дай Ему Богъ здоровья и всего, что желательно Ему отъ Бога»*.

Священникъ *Николай Куфаевъ*.

Къ вопросу о 150-лѣтїи Воронежской Духовной Семинаріи.

Напечатанная мною въ 17 № Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей статья «150-лѣтіе Воронежской Духовной Семинаріи», вызвала нѣсколько словесныхъ и печатныхъ замѣчаній. Повидимому, читавшіе эту статью не удовлетворились ею: вмѣсто приблизительнаго опредѣленія юбилейнаго года, имъ бы хотѣлось знать точно годъ, мѣсяць и число юбилея. Желаніе вполне законное, но что же дѣлать, если сохранившіеся архивные документы и историческія свидѣтельства даютъ право говорить только приблизительно о данномъ вопросѣ? Въ виду недостатка точныхъ данныхъ я совсѣмъ не говорилъ въ указанной статьѣ о юбилеѣ, а только напомнилъ читателямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, что наше учебное заведеніе—старѣйшее въ г. Воронежѣ—въ настоящее время насчитываетъ 150 лѣтъ своего существованія.

Послѣ этого для меня было неожиданностью прочесть въ 18 № Епарх. Вѣдомостей замѣтку «неизвѣстнаго» автора, что «изъ предъидущаго (17) № Епарх. Вѣд. читатели уже знаютъ, что въ февралѣ наступившаго 1898⁹/₉ учебнаго года истекаетъ 150-лѣтіе существованія Ворон. Дух. Семинаріи ¹⁾. Повторяю, я опредѣлялъ только *приблизительно* 150-й годъ существованія и на основанія имѣющихся въ моемъ распоряженіи данныхъ привелъ два вычисленія, по которымъ 150 годъ падаетъ или 1898 или 1899 г. ²⁾. Но я не думалъ и не имѣлъ права говорить о мѣсяцѣ, въ который исполнится 150-лѣтіе. Такъ и понялъ мою статью «Воронежскій Телеграфъ», изложившій кратко выводы моей статьи.

¹⁾ Предстоящій 150-лѣтній юбилей Ворон. Семинаріи, Ворон. Еп. Вѣд. 1898, № 18, стр. 715.

²⁾ См. Ворон. Еп. Вѣд. 1898, № 17, стр. 669—670.

Очевидно, вышеприведенная замѣтка неизвѣстнаго автора была вызвана желаніемъ приурочить къ опредѣленному дню юбилей семинаріи. Но думается, что юбилейное торжество возможно и безъ опредѣленія мѣсяца и числа исполняющагося 150-лѣтія. Смысл всякаго вообще юбилея состоитъ въ провѣркѣ прожитой жизни. Празднующій юбилей мысленными очами озираетъ протекшую жизнь, оцѣниваетъ различныя событія этой жизни, извлекая изъ нихъ уроки для будущей жизнедѣятельности. А такъ какъ наша учебная жизнь чередуется послѣдовательно смѣною годовыхъ курсовъ, то эти курсы, а не дни и мѣсяцы и должны имѣть значеніе въ опредѣленіи юбилея семинаріи. На этомъ основаніи я и счелъ возможнымъ въ вышеуказанной статьѣ подѣлиться съ читателями своими выводами относительно исполняющагося 150 лѣтія Воронежской Семинаріи. На мой взглядъ, если уже пужо праздновать юбилей, то приурочить его нужно, въ виду недостатка точныхъ данныхъ, не къ опредѣленному числу, а къ концу учебнаго года—или 1897⁷/₈, или 1898⁸/₉.

Двойственность въ опредѣленіи даты юбилейнаго торжества, объясняющаяся характеромъ старинныхъ свидѣтельствъ о первыхъ годахъ существованія семинаріи, не есть что-либо небывалое въ юбилейной практикѣ. Для насъ достаточно въ данномъ случаѣ сослаться на исторію празднованія 50-лѣтняго юбилея Казанской Академіи. «Три дня были знаменательными въ исторіи учрежденія Казанской Дух. Академіи и, слѣд., три дня могли быть приличными для юбилейнаго торжества: 6 іюня день Высоч. утвержденія Имп. Николаемъ I доклада Св. Синода объ открытіи Казанской Дух. Академіи, 21 сент.—день открытія Правленія Академіи и 8 ноября—день открытія студенческихъ занятій т. е. начала уже полной жизни Академіи. Совѣтъ (Академіи) остановился на первомъ днѣ—6 іюня». Но потомъ, съ разрѣ-

шенія Св. Синода юбилейное торжество было перенесено на 21 сентября ¹⁾). Двойственность нашего опредѣленія 150-лѣтія семинаріи зависѣла отъ того, считать ли первымъ годомъ существованія Семинаріи и годъ изданія указа о ея учрежденіи, или годъ открытія учебныхъ занятій. И если Казанская Академія свободно выбирала одну изъ датъ для юбилейнаго торжества, то тоже самое можетъ сдѣлать и Воронежская Семинарія.

П. Никольскій.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Храмовой праздникъ въ Семинаріи.

26 Сентября Воронежская Духовная Семинарія праздновала свой храмовой праздникъ—память Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Наканунѣ праздника въ Семинарскомъ храмѣ совершенно было всеошное бдѣвіе съ акаѳистомъ Св. Іоанну, а въ самый праздникъ Божественная Литургія и молебеніе.

Литургію совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Аваѳасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій, въ сослуженіи о. Ректора Семинаріи Протоіеря А. М. Спасскаго, о. Инспектора Протоіеря В. П. Борисоглѣбскаго и прочаго семинарскаго духовенства:

По запричастномъ стихѣ преподавателемъ Семинаріи священникомъ С. А. Замахаевымъ было произнесено слово на евангельскій текстъ: «Симоне Іовннъ, любиши ли Мя?» (Іовн. XXI, 15—17).

На литургіи были посвящены Преосвященнѣйшимъ Аваѳасіемъ во священника діаконъ-учитель Образцовой школы при Семинаріи Д. И. Удимовъ, назначенный священникомъ

¹⁾ Пятидесятилѣтній юбилей Казанской Дух. Академіи. Казань. 1893, стр. 7. 21.

въ Омскъ (главный городъ Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства) и во діакона, окончившій курсъ студентъ Семинаріи, Евг. Балабановъ; пять воспитанниковъ Семинаріи были посвящены Владыкою въ стихарь.

По окончаніи молебствія Преосвященнѣйшій Анастасій посѣтилъ квартиру о. Ректора Семинаріи, гдѣ собрались всѣ служащіе въ Семинаріи лица и многіе служащіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Воронежа, а также и многія стороннія лица, почтившія своимъ присутствіемъ Семинарскій празникъ.

Бывшему преподавателю Воронежской Семинаріи, нынѣ Архимандриту Яблочинскаго монастыря (Сѣдлецкой губ.) Герману 14 минувшаго Сентября Высочайше повелѣно быть Епископомъ Люблинскимъ, Викаріемъ Варшавско-Холмской епархіи.

На должность преподавателя Семинаріи по кафедрѣ Основнаго, Догматическаго и Нравственнаго Богословія, за выходомъ изъ духовно-учебной службы Протіеренъ М. И. Романовскаго, назначенъ преподаватель Саратовской Духовной Семинаріи Серг. Ник. Милютинъ (бывшій воспитанникъ Воронежской Семинаріи).

Преподаватель русскаго языка въ I классѣ Воронежскаго мужскаго Духовнаго Училища священникъ І. І. Путилинъ, за выслугою 25 лѣтъ, оставилъ должность преподавателя училища. При семъ о. Іоаннъ пожертвовалъ къ ранѣ переданнымъ имъ въ правленіе училища 100 рублямъ еще 100 рублей въ пользу бѣдныхъ учениковъ училища.

Преподавателемъ русскаго языка въ I классѣ Воронежскаго училища назначенъ Кандидатъ Богословія Ст. Мих. Ублинскій (бывшій воспитанникъ Воронежской Семинаріи).

Преподаватели: Закона Божія въ Воронежскомъ женскомъ Епархіальномъ училищѣ А. П. Сильченковъ и русскаго языка въ Бирюченскомъ духовномъ училищѣ М. М. Красноложскій оставили службу по духовно-учебному вѣдомству, за поступленіемъ въ Томскій университетъ.

При женскомъ Епархіальномъ училищѣ съ текущаго учебнаго года открытъ пріютъ для дѣвочекъ — спроть духовнаго званія. Попечителемъ сего пріюта Совѣтомъ Епархіальнаго училища приглашенъ извѣстный своею благотворительностію священникъ богоугодныхъ заведеній г. Воронежа Е. И. Сабининъ. О. Евсерій въ Сентябрѣ мѣсяцѣ пожертвовалъ въ пользу сего пріюта 100 руб., каковыя и переданы имъ Совѣту Училища.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДАЖѢ 5% ОБЛИГАЦІЙ

г. Воронежа.

На основаніи постановленія Воронежской Городской Думы на 16 сентября сего 1898 года объ окончательной реализаціи ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшеннаго 30 мая 1897 года облигаціоннаго займа въ 900 тысячъ рублей, Городская Управа въ настоящее время приступила къ продажѣ остальной части облигацій города Воронежа, каковыхъ имѣется всего на сумму 332900 руб. нарицательныхъ.

Продажа производится въ Городской Управѣ по цѣнѣ 102 руб. за 100 руб. нарицательныхъ.

Облигаціи выпускаются на предъявителя 100, 500 и 1000 рублеваго достоинства и приносятъ ежегоднаго 5% интереса,

выплачиваемыхъ съ удержаніемъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ за истекшія полугодія 1-го мая и 1-го ноября. Погашеніе облигацій производится по тиражу по нарицательной пѣнѣ ихъ въ теченіе 49 лѣтъ, начиная съ 1-го ноября 1898 года, при чемъ на погашеніе отчисляется ежегодно: 0,5044... % съ нарицательной суммы капитала выпущенныхъ облигацій и общая сумма %, причитающихся на погашенный уже капиталъ. Тиражъ производится публично одинъ разъ въ годъ 1-го августа, а уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ облигаціямъ производятся черезъ три мѣсяца послѣ тиража, т. е. 1-го ноября, съ каковаго времени прекращается и теченіе процентовъ по нимъ.

Оплата вышедшихъ въ тиражъ облигацій, равно какъ и срочныхъ купоновъ производится въ г.г. Воронежъ—въ Городской Управѣ, Москвѣ—въ Банкирскомъ домѣ Л. С. Полякова и С.-Петербургѣ—въ С.-Петербургско-Московскомъ Коммерческомъ Банкѣ.

Городской Голова *А. Безруковъ*.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.—*Д. С. К.*

Слово въ день преставленія св. апостола и евангелиста Іованна Богослова.—
Свищ. *С. Захареевъ*.

Вселенскіе соборы.

Торжество освященія новаго иконостаса въ Каванской Церкви, поселка Чулва, Бобровскаго уѣзда.—Священника *А. М—цаго*.

Пребываніе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго въ слободѣ Новой Калитавѣ, Острогоскаго уѣзда.—Священника *Николая Кубаева*.

Къ вопросу о 150-лѣтіи Воронежской Духовной Семинаріи.—*П. Никольскаго*.
Мѣстная новѣстія: Храмовой праздникъ въ Семинаріи.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спаскій*.

Довол. Цензурою. Воронежъ. Октября 15 дня 1898 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исаева.

выплачиваемых съ удержаніемъ сбора съ доходовъ отъ денежных капиталовъ на востокѣ полугодіи 1-го мая и 1-го ноября. Погашеніе облигацій производится по тиражу по нарицательной цѣнѣ ихъ въ теченіе 49 лѣтъ, начиная съ 1-го ноября 1898 года, при чемъ на погашеніе отчисляется ежегодно: 0,5044... % съ нарицательной суммы капитала выпускаемыхъ облигацій и общія суммы $\frac{1}{4}$ %, причитающіяся на погашенный уже капиталъ. Тиражи производятся публично одинъ разъ въ годъ 1-го августа, а уплаты капитала по вышедшимъ въ тиражъ облигаціямъ производятся черезъ три мѣсяца послѣ тиража, т. е. 1-го ноября, съ какого времени иращращается и теченіе процентовъ по нимъ.

Оплата вышедшихъ въ тиражъ облигацій, равно какъ и срочныхъ купоновъ производится въ г.г. Воронежъ—въ Городской Управѣ, Москва—въ Банкирскомъ домѣ Л. С. Позкова и С.-Петербургъ—въ С.-Петербургско-Московскомъ Коммерческомъ Банкѣ.

Городской Голова *А. Бедруковъ*.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день Новорожденія Пророка Исаіи.—*Д. С. К.*
Слово въ день преставленія св. апостола и евангелиста Павла Богодана.—
Савва С. Давыдовъ.

Возвѣщеніе собору:

Торжественное освященіе нового иконостаса въ Успенской Церкви, остоле Чулка,
Кобровскаго уѣзда.—*Семидеяновъ А. М.*—иномъ

Привѣтаніе Его Превосходительства Провинціальнаго Антисанта, Епископа Воронежскаго и Зарубскаго въ г.г. Воронежъ, Новой Каледоніи, Острогожскаго уѣзда.—*Семидеяновъ Николай Давыдовъ.*

Въ адресу о 100-лѣтніи Воронежской Духовной Семинаріи.—*Н. Никитинъ.*
Исповѣданіе: Краевой правленія въ Семинаріи.—*Объявленіе.*

Редакторъ, Редиторъ Семинаріи Протоіерей *А. Спаскій*.

Донецъ, Цензуром. Воронежъ, Октября 15 дня 1898 г. Цензоръ Прот. В. Валцковъ.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Козловъ.

УПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКО-КИЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ Ж. ДОРОГИ

доводит до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 15-го октября с. г. пассажирскіе поезда будутъ приходить и отходить въ конечныхъ и узловыхъ пунктахъ дороги по слѣдующему расписанію:

1. Курско-Воронежскій участокъ

Воронежъ I пас.	П. № 3 ^а .	отъ 12—10 н.	П. № 4. пр.	2—30 ночи.	П. № 5 ^а .	—	отъ 5—45 д.	П. № 6 ^а .	—	пр. 11—00 утра.		
Касторья	—	пр. 3—40	отъ 3—50 н.	—	пр. 10—50	отъ 11—00 н.	—	пр. 8—50	отъ 9—00 н.	—	пр. 8—15	отъ 8—25 у.
Мармыжи	—	пр. 5—25	отъ 5—35 в.	—	пр. 9—05	отъ 9—15 в.	—	пр. 10—27	отъ 10—30 в.	—	пр. 6—50	отъ 7—00 у.
Курскъ	—	пр. 9—15	утра.	—	отъ 5—00	д.	—	пр. 1—40	ночи.	—	—	отъ 3—15 н.

2. Курско-Кіевскій участокъ.

	П. № 3.	П. № 4.	П. № 5 ^а .	П. № 6 ^а .	П. № 7 ^а .	П. № 8.							
Курскъ	—	отъ 5—05 д.	пр. 4—00	дн.	—	отъ 10—05 у.	пр. 10—15	утра.					
Льговъ	пр. 7—10	7—20 в.	1—35	отъ 1—50 д.	пр. 4—30	4—40 п.	12—34	отъ 12—41 п.	пр. 12—10	12—25 д.	7—55	отъ 8—05 у.	
Коренево	8—28	8—38 в.	11—52	12—12 д.	5—47	6—02 у.	11—23	11—33 в.	1—35	1—50 д.	6—15	6—30 у.	
Ворожба	10—15	10—35 в.	9—45	10—05 у.	7—35	8—00 у.	9—37	9—52 в.	3—30	3—55 д.	3—55	4—20 у.	
Копотокъ	12—35	12—50 н.	7—20	7—40 у.	8—48	10—05 у.	7—36	7—50 н.	5—55	6—15 в.	1—43	1—57 п.	
Бихачъ	1—33	1—55 н.	6—10	6—35 у.	10—46	10—56 у.	6—40	6—55 в.	7—00	7—10 в.	12—40	1—00 н.	
Круты	3—18	3—40 н.	4—28	4—48 н.	12—12	12—15 д.	5—20	5—23 д.	8—24	8—26 в.	11—19	11—22 у.	
Кіевъ I пас.	8—05	утра.	отъ 11	55 в.	4—45	дн.	—	отъ 12—50	д.	12—35	ночи.	—	отъ 7—00 у.

*) **Примѣчаніе 1-е)** Въ поездахъ №№ 5 и 6 Курско-Воронежскаго участка обращается въ прямомъ беспересѣдномъ сообщеніи между Воронежъ и Харьковомъ (черезъ Курскъ) одна изъ вагонокъ 1^а класса; въ тѣхъ же поездахъ (№№ 5 и 6) Курско-Кіевскаго участка обращается въ прямомъ беспересѣдномъ сообщеніи между Кіевомъ и Москвою вагоны I и II классовъ и между Кіевомъ и Харьковомъ (черезъ Ворожбу) вагоны всѣхъ трехъ классовъ.

) **Примѣчаніе 2-е) Пассажиры, приближающіеся въ Курскъ съ Курско-Воронежскаго участка съ почтовыми поездами № 3, слѣдуютъ изъ Курска далѣе на Кіевъ беспересѣдною съ поездами № 7 Курско-Кіевскаго участка.

Примѣчаніе 3-е) Обращающіеся на Курско-Кіевскомъ участкѣ курьерскіе поезда №№ 1 и 2 съ 15-го октября с. г. отменяются.

3. Курская городская вѣтвь (широкой колеи).

	№ 40.	№ 41.	№ 42.	№ 43.	№ 44.	№ 45.	№ 46.	№ 47.	№ 48.	№ 49.	№ 50.	№ 51.	№ 52.	№ 53.
Курскъ	пр. 2 00 н.	отъ 3 05 н.	пр. 5 55 н.	отъ 7 45 у.	пр. 9 35 у.	отъ 10 45 у.	пр. 12 25 д.	отъ 1 10 д.	пр. 3 00 д.	отъ 3 50 д.	пр. 4 50 д.	отъ 5 10 д.	пр. 7 15 н.	отъ 7 55 в.
Курскъ гор. отъ 1 45 н.	пр. 3 20 н.	отъ 5 40 н.	пр. 8 00 у.	отъ 9 20 у.	пр. 11 00 у.	отъ 12 10 д.	пр. 1 25 д.	отъ 2 45 д.	пр. 3 45 д.	отъ 4 15 д.	пр. 5 25 д.	отъ 7 00 н.	пр. 8 10 н.	

4. Львово-Врянскій участокъ (широкой колеи).

Брянскъ М.-К.-В.	П. № 3 ^а .	отъ 5—00 ночи.	П. № 4 ^а .	прих. 2—00 ночи.	Поезда этого участка №№ 3 и 4 ^а согласованы со Львовъ съ поездами главной линіи: № 7 (изъ Львовъ) и № 8 (изъ Курскъ-Воронежъ и изъ Кіева на Брянскъ) и № 3 (изъ Курскъ-Воронежъ на Брянскъ).
Львовъ	—	прих. 11—45 утра.	—	отъ 7—30 веч.	

5. Участокъ „Мармыжи-Верховье“ (широкой колеи).

Мармыжи	П. № 3 ^а .	отъ 8—30 утра.	П. № 4 ^а .	прих. 3—40 ночи.	Со дня открытія правляющаго движенія на семь участкѣ, о чемъ будетъ опубличено особо.
Верховье	—	прих. 3—40 дн.	—	отъ 8—30 веч.	

Примѣчаніе. Поезда этого участка №№ 3 и 4^а согласованы съ поездами главной линіи: № 3 на Курскъ-Кіевъ и изъ Воронежъ на Львово-Верховье и № 6 на Воронежъ и изъ Курскъ-Кіевъ на Львово-Верховье.

6. Подъѣздныя-узкоколейныя вѣтви.

Пункты	№ 3 ^а .	№ 4 ^а .	№ 5 ^а .	№ 6 ^а .	№ 7 ^а .	№ 8.
Дивья-Красное	отъ 4—00 дн.	П. № 4 ^а .	пр. 3—15 дн.	Поезда эти въ Куртахъ согласованы съ почтовыми поездами главной линіи №№ 3 и 4.		
Круты	—	пр. 2—30 ночи.	—	отъ 5—15 ночи.		
Черинговъ	П. № 3 ^а .	отъ 10—30 веч.	П. № 4 ^а .	пр. 9—00 утра.		
Круты	—	пр. 2—45 ночи.	—	отъ 5—30 ночи.		
Пироговка	П. № 3 ^а .	отъ 6—30 веч.	П. № 4 ^а .	пр. 3—20 дн.	Поезда эти въ Копотовѣ согласованы съ поездами главной линіи: № 3 на Кіевъ, № 8 на Курскъ-Вор., № 4 изъ Кіева и № 5 изъ Курскъ-Воронежъ.	
Копотокъ	—	пр. 11—30 веч.	—	отъ 10—20 утра.		
Серд.-Буздъ	П. № 3 ^а .	отъ 11—00 утра.	П. № 4 ^а .	пр. 7—15 веч.	Поезда эти въ Ворожбѣ согласованы съ поездами главной линіи: № 3 на Кіевъ, № 6 на Курскъ-Воронежъ, № 4 изъ Кіева и № 5 изъ Курскъ-Воронежъ и съ поездами Х.-П. дор.: № 6 изъ Харькова и № 5 изъ Харькова.	
Ворожба	—	пр. 7—45 веч.	—	отъ 10—30 утра.		
Ральскъ	П. № 3 ^а .	отъ 10—00 утра.	П. № 4 ^а .	пр. 3—10 дн.		
Коренево	—	пр. 11—15 утра.	—	отъ 2—00 дн.	Поезда эти въ Коренево согласованы съ поездами главной линіи: № 7 изъ Курскъ и изъ Кіева и № 4 изъ Кіева и изъ Курскъ.	
Сузда	П. № 3 ^а .	отъ 9—20 утра.	П. № 4 ^а .	пр. 4—15 дн.		
Коренево	—	пр. 11—30 утра.	—	отъ 2—15 дн.		

ЧАСЫ ПОКАЗАНЫ ПО ПЕТЕРБУРГСКОМУ ВРЕМЕНИ.